

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук В.В. Абашева о диссертации Т.А. Васильевой «У истоков украинофильства: образ Украины в российской словесности конца XVIII- первой четверти XIX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10. 01. 01 - русская литература.

Татьяна Александровна Васильева выполнила и представила к защите в высокой степени актуальное исследование - поставив целью выявить и описать образ Украины в российской словесности и общественной мысли конца XVIII – первой четверти XIX века как целостный имагологический феномен во внутренних связях и взаимодействии формировавших его историко-политических, культурологических и художественных аспектов.

Во-первых, работа актуальна в научном отношении, поскольку заполняет существенную лакуну в изучении формирования исторически, политически и культурологически значимого для России феномена украинофильства. Феномен этот в значительной степени исследован, но преимущественно в его зрелой стадии, начиная с 1830-х гг., тогда как начальный этап формирования значимого образа Украины остается в тени. К нему-то и обращается диссертант, представляя имагологический анализ образа Украины на энциклопедически охваченном круге литературно-художественных, публицистических, историко-этнографических и политико-административных источников конца XVIII – первой четверти XIX века.

Во-вторых, нельзя не отметить и общественно-политической актуальности диссертации. В стадии драматически усложнившихся отношений России и Украины знание и понимание истории взаимодействия и взаимной рецепции двух культур приобретает особую важность как ресурс и основа позитивной коррекции отношений.

Научная новизна этой работы состоит, прежде всего, в том, что образ Украины становится здесь предметом системного междисциплинарного подхода. Диссертант радикально расширила дискурсивную базу своего имагологического исследования: не ограничиваясь традиционным материалом собственно художественной литературы, Т.А. Васильева смело вовлекает в сферу анализа политико-административные и историко-этнографические материалы. При этом образ региона рассмотрен в двух взаимодействующих ракурсах: с точки зрения русской культуры и с позиций культурной элиты Малороссии. Существенный оттенок новизны сообщает работе и пристальное внимание к тем факторам исторического, идеологического, социального и художественного контекстов, которые оказывали существенное влияние на формирование и развитие образа региона.

Основательность исследования обеспечивается внушающим уважением объемом изученного материала. Помимо многочисленных произведений разных жанров художественной литературы, в работе анализируются документальные и мемуарные источники, работы историографического и этнографического характера, публицистика, а также административно-деловая проза. С разной степенью полноты (от беглой характеристики до детализированного анализа) в работе изучена историография и публицистика европейских просветителей и путешественников XVIII – начала XIX в. (Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Г. Мабли, И.Б. Шерер, К.Ф.Е. Гаммард, И.Х. Энгель, И.Г. Гердер). Внимательно проанализированы документальные исторические и юридические источники. Это документы свода законов Российской империи, личные бумаги и переписка российских императоров, украинских гетманов и иных государственных деятелей, доклады и записки представителей имперской администрации (П.А. Румянцева, А.А. Безбородко и др.) и украинских чиновников и общественных деятелей (В.Г. Полетики, В.Н. Каразина, А.И. Чепы, анонимные «Записки»). Диссертант демонстрирует также хорошее знание трудов российских историков (В.Н.

Татищева, Н.М. Карамзина); исследований по истории Украины (Г.Ф. Миллера, В.Г. Рубана, А.И. Ригельмана, А.И. Мартоса, Д.Н. Бантыш-Каменского и др.). Содержательные замечания высказаны по поводу историко-литературных памятников XVII – XVIII столетий («Синописис», «Разговор Великороссии с Малороссиею» С. Дивовича, «История русов»). Пристальное внимание уделено работам по малороссийской этнографии и археологии (Г.И. Калиновского, З. Доленга-Ходаковского, М.Ф. Берлинского, Н.А. Цертелева). Не обойдена вниманием журналистика. В работе рассматриваются российские и украинские периодические издания: «Вестник Европы», «Украинский вестник», «Украинский журнал», «Харьковский Демокрит».

Основные научные результаты исследования Т.А. Васильевой можно свести к следующим положениям. Во-первых, в диссертации убедительно показано, что образ Малороссии в литературе и общественной мысли изучаемого периода определялся внутренними потребностями культуры России, обостренным вниманием к этнокультурной специфике территорий страны, вступившей на путь формирования национального самосознания и самоопределения. Во-вторых, установлено, что формирование регионального образа было тесно связано с динамикой исторического процесса и меняющихся идеологических парадигм, что особенно видно в трактовках казачьей темы – от ее вытеснения на рубеже веков до новой актуализации в 1810-е. При этом основным фактором становления регионального образа стало формирование романтического национализма, получившее импульс к развитию от Отечественной войны 1812 года. В-третьих, установлено, что модификации образа региона, формировавшиеся в различных дискурсивных практиках (историко-политической, культурно-этнографической и художественно-публицистической) объединялись установкой на видение Малороссии, чьи история и административно-политическая специфика воспринимались как вариант общероссийской, а культура сохраняла прочную связь с эпохой Киевской Руси, основным источником ее сюжетов и героев.

Наконец, в работе выявлены и описаны как аспекты имагологической структуры образа Малороссии, объединившего природно-ландшафтные («российская Аркадия»), персонологические и культурно-географические представления, так и закономерности развития текстовой репрезентации этого образа.

В качестве методологического стержня исследования заявлен имагологический подход, предполагающий выявление в текстах культуры-реципиента целостной образно-символической структуры представлений о Другом – народе, стране, регионе. Имагологический подход сочетается в работе с традиционными методами сравнительно-исторического анализа и культурно-исторического подхода в его конструктивистской интерпретации.

Соответственно заявленному подходу и задачам исследования сформирована его теоретическая и методологическая база. Ее ядро образуют ключевые работы по имагологии (Ж.-М. Карре, Г. Дизеринк и др.), исследования, касающиеся «воображаемой географии» и идеологического моделирования культурного пространства (Э. Саид, Л. Вульф, И. Нойманн, из отечественных - Д.Н. Замятин). Существенные импульсы к исследованию дали работы историко-политологического и культурологического характера в сфере нациостроительства, национализма и колониальных практик (Б. Андерсен, Х. Баба и др). Среди них особенно значимыми стали историко-политологические исследования, выполненные на материале истории Российской империи и Украины. Прежде всего, это труды З. Когута, А.И. Миллера и А.Н. Зорина. Автор исследования также продемонстрировал основательные знания исследований по истории русской и украинской культуры, опираясь на работы Д.И. Чижевского, Г.Ю. Грабовича, Н.Н. Яковенко, Ю.М. Лотмана, Ю.В. Манна, Б.А. Успенского, В.М. Живова. Творчески использованы труды по методологии компаративистики и специфике русско-украинских культурных связей и взаимодействий (В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев, П.Р. Заборов, Д. Саундерс, О. Дзюба, А.П. Толочко и др.). Важны для работы, ориентированной в целом на

конструктивистскую парадигму, труды М. Фуко, Х. Уайта, К. Гирца, Т. Иглтона о дискурсивных особенностях гуманитарных исследований.

Изложение материала, хода анализа и заключений в диссертации Т.А. Васильевой подчинено исторической логике становления образа Малороссии. В первой главе «Эволюция образа Украины в российской словесности конца XVIII – начала XIX века», посвященной начальному этапу становления регионального образа, главное внимание уделено изменению культурных установок, определявших репрезентацию региона в литературе рубежа столетий, в частности, эволюции образа казацкой стихии. Здесь же, во втором разделе главы «Специфика художественной репрезентации образа Украины в русской литературе рубежа XVIII –XIX веков», анализируется поэтика представления Малороссии в художественной словесности 1780-1800-х гг. Особенно интересным представляется анализ травелогов В.В. Измайлова «Путешествие в полуденную Россию в 1799 году», П.И. Шаликова «Путешествие в Малороссию» (1803) и записки А.И. Левшина «Письма из Малороссии» 1816 года., которые, по мнению автора, оказали решающее влияние на формирование образа региона в российской словесности.

Насыщенной свежими наблюдениями и концептуальными обобщениями оказывается вторая глава - «Эволюция образа Украины в имперской словесности первой четверти XIX века». Здесь освещены причины и пути эволюции образа региона в российском общественном сознании и литературе александровской эпохи. Особое внимание здесь уделено культурному самосознанию малороссийской культурной элиты. Показано, как по мере интеграции Малороссии в административно-политическую, социальную и культурную систему России формировался местный регионализм. Интересны наблюдения над тем, как под влиянием руссоистско-гердеровских представлений о народности малороссийский регионализм нацеливался на поиск определяющих особенностей национального характера, отзывающихся в местной истории, фольклоре,

бытовой сфере, в языке. Особенно значительным в этой главе представляется изучение влияния исторических и культурологических трудов первой четверти XIX в., прежде всего З. Доленги-Ходаковского, и собирательской деятельности Н.А. Цертелева на углубление регионального образа (второй раздел).

В заключающей работу третьей главе «Конструирование украинского культурно-исторического канона в российской литературе 1810 – середины 1820-х годов» анализируется формирование ключевых аспектов имагологической структуры образа Малороссии: культурная география, исторический пантеон, типология героев и сюжетов. В этой главе, насыщенной анализами литературных и публицистических произведений, важным представляется обзор региональной литературы и харьковской журналистики. Центральным здесь, безусловно, является итоговый второй раздел главы «Художественные аспекты моделирования украинского культурно-исторического канона в русской литературе 1810 – середины 1820-х годов», где рассматривается типология героев и сюжетов, определявших репрезентацию Малороссии в российской словесности. Особое внимание здесь уделено творчеству И.П. Котляревского и В.Т. Нарезного, чьи произведения предварили и подготовили зрелый этап украинофильства.

Как содержательная, творческая и эвристически перспективная работа, диссертация Т.А. Васильевой вызывает потребность в соразмышлении и, соответственно, некоторые замечания.

Так, не может не обратить на себя внимания некоторая странность в использовании терминов. Изначально автор заявляет, что «исследование выполнено в рамках одного из актуальных и активно развивающихся направлений современной филологической науки – имагологии», которая «отвечает духу интеграционных процессов в мировой культуре и позволяет исследовать образы национального мира в инонациональной среде» (с. 6). Однако термин «имагология» и все его производные встречаются только в

декларативной части исследования – введении - и в списке использованной литературы. Зато в основном корпусе работы решительно (и, пожалуй, избыточно) доминирует определение «имперский», вытесняющее в большинстве случаев естественное определение «российский» или «русский». Эта терминологическая частность обращает на себя внимание, поскольку она выдает некоторый внутренний методологический конфликт исследования. Ведь определение «имперский» - это сигнал влиятельного дискурса современных историко-политологических исследований, которые, прежде всего, в лице Алексея Ильича Миллера, и стали одним из основных источников работы. Иначе говоря, в работе есть колебание между двумя подходами к тексту: историко-политологическим и собственно филологическим. Причем, как кажется, не всегда в пользу второго - филологического.

В анализах текста преобладает, на наш взгляд, внимание к прямым манифестациям авторской мысли за счет пристальности к их образному строю, к деталям образной структуры. Поэтому, к примеру, явно недооцененным, на наш взгляд, оказалось имагологическое содержание такого эволюционно важного произведения как «Путешествие в Малороссию» (1803) И.П. Шаликова. Лишь отчасти можно согласиться с автором в том, что «природно-человеческий мир Малороссии» для Шаликова служил «лишь фоном, декорацией для проявления чувств» (53). Конечно, субъективно-эмоциональный элемент, порой в утрированных до пародийности формах, бросается в глаза, но не стоит преуменьшать и значимость элементов природного, человеческого и исторического фона в шаликовском травелогге. У Шаликова немало точных наблюдений над природно-ландшафтным своеобразием Малороссии и удачных примеров их образного выражения. Его описание в главке «Летний вечер в Малороссии» вполне достойно предвосхищает мотивы хрестоматийного ночного фрагмента в «Майской ночи...» Гоголя. Классически полно и последовательно проводится в тексте путешествия сопоставление

Великороссии и Малороссии по символической шкале север-юг. Выразительны формулы сопоставления Малороссии и Греции. Исторические фрагменты семантически насыщены, как, например, описание огромного фундамента в Новороссийске (Екатеринославе), заложенного Екатериной и Иосифом II. Храм, претендовавший превзойти собор св. Петра в Риме («на аршинчик длиннее», как распорядился Г.А. Потемкин), так и остался на нулевой отметке – это емкий символ¹. А разве не дают содержательный повод для размышления рифмующиеся призывы заглянуть под кровлю селянина у И.П. Шаликова и З. Доленги-Ходаковского? Ср.: «Загляните под бедные соломенные кровли, и вы удостоверитесь...» у Шаликова и «Необходимо снизойти под кровлю селянина в разных отдаленных краях...» у Доленги-Ходаковского.

Не всегда оправданной с точки зрения задач имагологического исследования представляется в работе даже не столько излишняя порой детализация историко-политологического аспекта, создающая впечатление перегруженности текста, сколько то обстоятельство, что множась детали (даты, имена, цитаты, подробности событий и биографий) не оправданы функционально – они не дают приращения смысла.

В качестве примера сошлемся на параграф *3.1.3. Образы новых «культурных гнезд»*, где описание Харьковского университета и помещичьих усадеб превращается в историко-статистические справки едва ли не в духе Википедии. Между тем в исследовании имагологическом нас интересует ведь не столько собственно Харьковский университет или имение Поповка Александра Александровича Палицина, сколько репрезентация оных реалий. Причем, преимущественно художественно-образная репрезентация. Ведь, как справедливо замечает во введении автор, хотя образ народа или территории и формируется в разных дискурсивных практиках - от

¹ Закладка эфемерного собора вызвала к жизни исторический анекдот, который встречается, например, у Герцена: «Императрица Екатерина однажды закладывала при Иосифе II город и положила первый камень. Иосиф взял другой и сказал: «А я кладу последний».

историографии и этнографии до богословия, все же «смысловое ядро имагологического образа определяет <...> художественная <...> составляющая, позволяющая синтезировать различные компоненты рецепции в единстве представления» (С.6). Верно. Но тогда, соответственно, если та или иная реалья не получила функционально успешной художественной репрезентации, ее имагологическое значение сомнительно.

И если уж речь идет об имагологическом значении культурных гнезд Малороссии, то субъективные впечатления об имении Спиридонова Буда в «Путешествии в Малороссию» П.И. Шаликова (главка «Угощение») более значимы для целей данного исследования, чем приведенные в работе объективные исторические справки об Обуховке, Диканьке или Поповке. И театр в Спиридоновой Буде заслуживает, на наш взгляд, большего внимания, чем театр в Кибинцах, поскольку он получил значимое литературное выражение. Шаликов дает пространное и выразительное описание балетного и оперного спектаклей в театре, который открыл в своем имении отставной полковник Дмитрий Иванович Ширай, бывший адъютантом князя А. М. Голицына. По мнению автора-свидетеля, театр в Спиридоновой Буде куда выше московских. Ему даже представилось, что попал не в малоросское имение, а побывал в «Афинах у роскошного Гиппия, в храме наслаждения».

Другое замечание методологического и также методического характера состоит в том, что автор, кажется, не вполне принимает во внимание существенный для имагологических исследований функциональный аспект историко-литературного процесса. Создается впечатление, что все тексты, попавшие в сферу исследования, Т.А. Васильева рассматривает как в некотором роде равнозначные. Между тем их функциональный вес, а, соответственно, влияние и последствия различны. В одной рубрике (параграф 1.2.2. «Под отечественным небом странствую с мирною душою»: образ Украины в русских травелогах начала XIX века (В.В. Измайлов, П.И. Шаликов, А.И. Левшин) автор размещает, например, травелоги В.В. Измайлова и А.И. Левшина. Но ведь «Путешествие в

полуденную Россию» вышло двумя изданиями и в какой-то мере и на какое-то время стало каноническим. Характерно, что тот же Шаликов пользуется томиком Измайлова как бедкером. А написанные студентом Харьковского университета «Письма из Малороссии» вышли малым тиражом в местном журнале, не имевшем распространения в столицах. Вне вопроса о содержательности и симптоматичности, насколько они были влиятельны? Возможно, с недооценкой историко-функционального аспекта связаны и встречающиеся в работе анахронизмы. Стоит ли ставить на одну полку В.В. Измайлова и И.П. Шаликова с А.И. Левшиным, если их тексты появились на разных, согласно концепции автора, стадиях становления образа Малороссии? Насколько корректно использовать изданные в конце XIX века воспоминания С.В. Капнист-Скалон для понимания имагологического значения Обуховки для формирования образа Малороссии в начале XIX века?

Изложенные соображения, разумеется, не умаляют достоинств работы Т.А. Васильевой. Они возникают в порядке творческой дискуссии, лучше сказать, соразмышления, а то, что работа дает для них почву, лишний раз свидетельствует о ее эвристической ценности. Сложности и проблемы сочетания методов, возникающие перед автором, входящим в поле междисциплинарного исследования, вполне понятны и естественны.

Диссертационная работа Т.А. Васильевой, представленная на отзыв, являет собой целостное, логически выстроенное исследование, отвечающее актуальным тенденциям развития российского литературоведения.

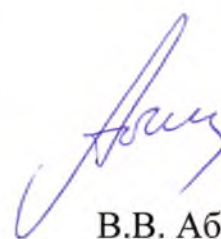
Научные результаты диссертационного исследования Т.А. Васильевой найдут свое место в педагогической практике преподавания вузовских курсов и спецкурсов по истории русской литературы, культурологии и межкультурной коммуникации, а также политической истории.

Автореферат диссертации полно и точно передает ее научную проблематику, логику и структуру. Результаты исследования Т.А.

Васильевой исчерпывающе изложены в 10 авторских научных публикациях, 3 из которых - в журналах, включенных в перечень ВАК.

Все сказанное выше позволяет заключить, что диссертация «У истоков украинофильства: образ Украины в российской словесности конца XVIII-первой четверти XIX века» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой успешно решается задача выявления и синтеза компонентов образа Украины в начальной стадии его формирования в политико-административном, историко-этнографическом и художественном дискурсах русской культуры рубежа XVIII - XIX вв., имеющая значение для развития филологии в области истории русской литературы и общественной мысли, имагологических исследований, а также исследований в области межкультурной коммуникации. Представленная диссертация отвечает всем требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», и автор диссертации, Татьяна Александровна Васильева, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10. 01. 01 – русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой журналистики и
массовых коммуникаций
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

В.В. Абашев

(Владимир Васильевич Абашев)

Адрес организации: 614990,
г. Пермь, ул. Букирева, 15.
тел. (342) 239-66-21
эл. почта: vv_abashev@mail.ru

Подпись подтверждаю
Учёный секретарь ПГНИУ

Е.А. Антропова

Пермь, 04 февраля 2015 г.